

Цивилизационное измерение этнополитической безопасности Российской Федерации: теоретический аспект

Погорельский Дмитрий Михайлович

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [2594-1743](#), ORCID: [0009-0008-1376-5543](#), dpogorelskiy@gmail.com

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

В целях защиты национальных интересов России в условиях геополитической напряженности растет потребность в обновлении и совершенствовании теоретических подходов к обеспечению национальной безопасности государства, в том числе в этнополитической сфере. Актуальность исследования обусловлена как полиэтничным составом населения России, так и увеличением числа внешних и внутренних угроз гармоничному состоянию межнациональных отношений. Автор обращается к цивилизационному подходу, востребованность которого в современных исследованиях повышается, и рассматривает соотношение понятий «этнополитическая безопасность» и «цивилизационная безопасность» как двух составляющих национальной безопасности Российской Федерации. В статье рассматриваются их наиболее распространенные академические трактовки. На основе анализа Стратегии национальной безопасности РФ делается вывод о невозможности обеспечения этнополитической безопасности государства без учета контекста цивилизационного противостояния. В связи с этим предлагается трактовать этнополитическую безопасность в качестве подсистемы обеспечения безопасности государства-цивилизации. Результаты анализа также позволяют утверждать, что это измерение этнополитической безопасности, фокусирующееся на защите ценностных границ, имеет свое отражение в корпусе документов стратегического планирования РФ.

Ключевые слова

Этнополитическая безопасность, национальная безопасность, Россия как государство-цивилизация, цивилизационный подход, Стратегия национальной безопасности РФ.

Для цитирования

Погорельский Д.М. Цивилизационное измерение этнополитической безопасности Российской Федерации: теоретический аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 37-46. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-37-46

Civilizational Dimension of Russia's Ethnopolitical Security: Theoretical Aspect

Dmitriy M. Pogorelskiy

Postgraduate student, ORCID: [0009-0008-1376-5543](#), dpogorelskiy@gmail.com

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

To protect the national interests of the Russian Federation in the context of geopolitical tension, there is a growing need to update theoretical approaches to ensuring Russia's national security, including the ethnopolitical field. The relevance of the study is determined by the multi-ethnic composition of Russia and the increasing number of external and internal threats to the harmonious state of interethnic relations. On the base of application of the civilizational approach, the demand for which in topical studies is increasing, the author examines the relationship between the concepts of "ethnopolitical security" and "civilizational security" as two components of Russia's national security. The article discusses their common academic interpretations. Based on the analysis of the Russian Federation's National Security Strategy, a conclusion is made about the impossibility of ensuring the ethnopolitical security of Russia without taking into account the context of civilizational confrontation. The author proposes to consider ethnopolitical security as a subsystem of ensuring the security of a civilization state. Also the results suggest that this dimension of ethnopolitical security, focusing on the protection of value boundaries, is reflected in strategic planning documents of the Russian Federation.

Keywords

Ethnopolitical security, national security, Russia as civilization state, civilizational approach, Russian Federation's National Security Strategy.

For citation

Pogorelskiy D.M. (2024) Civilizational Dimension of Russia's Ethnopolitical Security: Theoretical Aspect. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 104. P. 37-46. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-104-2024-37-46

Введение

В условиях глобального геополитического противостояния значительно увеличилось количество вызовов национальной безопасности Российской Федерации и стабильности российского общества. Одним из наиболее уязвимых объектов для внешнего и внутреннего воздействия выступает гармоничное состояние межнациональных отношений, которому угрожают рост миграционных потоков и стирание информационных барьеров. Отдельную группу угроз формирует

деструктивная деятельность зарубежных субъектов, направленная на дискредитацию российской государственности, подрыв основ конституционного строя Российской Федерации, раскол общества по национальному и иным признакам¹.

Статья посвящена анализу этнополитической безопасности России как составляющей ее национальной безопасности, рассматриваемой через призму цивилизационного подхода. Как отмечают исследователи [Сургуладзе 2023], этот подход обладает высоким эвристическим потенциалом при анализе укрепления национальной безопасности и суверенитета России, ее национальных интересов и приоритетов развития. Его интегрированность в официальный дискурс и представленность в актуальном корпусе документов стратегического планирования определяет необходимость научного осмысления именно цивилизационного измерения безопасности. Цель исследования — разработать и научно обосновать концепт этнополитической безопасности Российской Федерации как подсистемы обеспечения безопасности государства-цивилизации. Для ее достижения автором было определено содержание категорий «этнополитическая безопасность» и «цивилизационная безопасность»; с опорой на актуальные документы стратегического планирования обозначено их место в общей системе национальной безопасности, выявлена сущность обеспечения этнополитической безопасности России как государства-цивилизации. Для решения поставленных задач применены системный и структурно-функциональный методы.

Цивилизационная безопасность и безопасность государства-цивилизации

В нормативно-правовых документах и научной литературе традиционно по объекту обеспечения безопасности выделяются три уровня, вместе образующих систему национальной безопасности: безопасность личности, общественная безопасность и государственная безопасность. Эти компоненты представлены в наиболее признанных теориях безопасности, однако в современных условиях государства, претендующие на цивилизационный статус, должны обратить внимание на свою защиту именно как цивилизаций. Некоторые ученые полагают, что Россия для повышения уровня своей защищенности испытывает потребность в легитимизации данного направления как части системы национальной безопасности и неотъемлемого компонента главного доктринального документа в этой сфере — Стратегии национальной безопасности РФ [Пазюк и др. 2022, 34]. По мнению автора, подобная точка зрения является обоснованной и объясняется необходимостью преодоления «глобального цивилизационного и ценностного кризиса»². Кроме того, Россия официально провозглашает себя самобытным государством-цивилизацией, «сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»³.

Приведенная формулировка, как и другие концепции российской (евразийской, русской, восточнославянской) цивилизации, подразумевает, что она не ограничивается территорией Российской Федерации. В рамках цивилизационного подхода российское государство выступает только «стержневым государством», «государством-лидером» своего цивилизационного пространства, границы которого различаются в зависимости от конкретной трактовки. Например, с точки зрения исследователей, развивающих идею евразийской локальной цивилизации, ее пространство включает в себя несколько контуров, различно интегрированных с «ядром» — Россией. Первый контур образует Союзное государство России и Республики Беларусь, представляющих собой цивилизационное единство. Во второй контур входят страны — участницы Евразийского

¹ Патрушев заявил, что Запад развернул масштабную кампанию, нацеленную на разрушение России // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/17326383> (дата обращения: 08.02.2024).

² Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 08.02.2024).

³ Указ Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443540/ (дата обращения: 08.02.2024).

экономического союза. Третий и четвертый контуры образуют соответственно ряд государств Содружества Независимых Государств и «отдельные территории русского мира».

Ввиду активного использования цивилизационной риторики в официальном дискурсе и отсутствия законодательного определения, в научной и публицистической литературе встречаются различные подходы к изучению цивилизационной безопасности, которые могут быть сведены к двум широким исследовательским подходам. Приверженцы первого подхода обозначают термином «цивилизационная безопасность» подсистему обеспечения безопасности, выделяемую по предмету обеспечения. В данном случае цивилизационная безопасность образует отдельную сферу общественных отношений и находится на одном аналитическом уровне с информационной, военной и другими видами безопасности. Так, С.В. Сабаева в качестве синонимов употребляет категории «цивилизационная безопасность» и «духовно-культурная» безопасность [Сабаева 2023]. Таким образом, цивилизационная безопасность должна обеспечиваться на перечисленных выше уровнях системы национальной безопасности.

Второй подход, напротив, фактически признает цивилизацию отдельным, наивысшим уровнем обеспечения безопасности, который обладает качественно иными характеристиками и принципиально не является суммой безопасностей государств, составляющих цивилизацию [Мелешин, Шабалина 2023, 149]. Соответственно, в указанной трактовке цивилизационная безопасность Российской Федерации — это состояние «защищенности и обеспеченности жизненно важных интересов человека, общества и России как государства — лидера Евразийской локальной цивилизации от воздействия внешних и внутренних вызовов и угроз» [Пазюк и др. 2022, 31]. Другие исследователи, рассматривающие цивилизационную безопасность как безопасность цивилизационного пространства, отмечают, что она должна включать «все уровни и все сферы жизнедеятельности личности, общества, братских народов и государств» [Дердюк 2010, 45]. Можно встретить и комплексные дефиниции, согласно которым цивилизационная безопасность — одновременно способ функционирования цивилизации, который обеспечивает сохранение ее целостности и устойчивости, и способность противостоять экзогенным и эндогенным вызовам [Скворцов и др. 2016, 105]. По нашему мнению, в этих и других существующих трактовках цивилизационная безопасность понимается как безопасность цивилизации, а в случае с Россией — государства-цивилизации. Именно в таком значении «цивилизационная безопасность» будет употребляться в настоящей работе.

Этнополитическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации

Согласно Стратегии национальной безопасности РФ⁴, обеспечение национальной безопасности государства направлено на защиту его национальных интересов от внешних и внутренних угроз. В соответствии с перечнем национальных интересов Российской Федерации, документ приводит девять стратегических национальных приоритетов, на достижении которых должны концентрироваться усилия органов публичной власти и институтов гражданского общества. Среди этих приоритетов: сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; оборона страны; государственная и общественная безопасность; информационная безопасность; экономическая безопасность и т. д.

Действующая редакция Стратегии, как и ее прошлые версии, не приводит закрытый список подсистем или направлений реализации в зависимости от предмета обеспечения безопасности.

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 08.02.2024).

В условиях динамичности внешней среды и возрастания числа угроз безопасности, а также роста доли именно внутренних угроз национальной безопасности [Юсупова 2020, 205] данное решение представляется обоснованным, поскольку новые направления находят отражение в самом тексте регулярно обновляемого документа. Их непосредственное количество изменяется от редакции к редакции как путем обновления самой системы национальной безопасности России, так и корректировкой содержания подсистем. Так, помимо предметных направлений, внесенных в перечень стратегических национальных приоритетов, в актуальной версии Стратегии упомянуты продовольственная, энергетическая и иные виды безопасности.

Несмотря на ощутимую роль этнополитических вызовов в официальном дискурсе российской политической элиты [Бахлов, Бахлова 2020] и корпусе документов стратегического планирования⁵, этнополитическая безопасность или ее аналоги не упоминаются в Стратегии и других документах, в которых заложены концептуальные подходы к обеспечению безопасности России⁶. Ее предмет содержательно распределен между двумя стратегическими приоритетами — государственной и общественной безопасностью и защитой традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти. В случае с первым Стратегия ставит задачу «предупреждения и нейтрализации социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, ...формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан». В качестве одной из задач обеспечения второго приоритета указано «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности, межнационального и межконфессионального согласия, сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации». С решением авторов Стратегии не выделять этнополитическую безопасность как отдельное направление согласны и некоторые ученые. Например, авторы коллективной монографии, изданной под грифом Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, рассматривают 15 тематических направлений обеспечения безопасности, среди которых отсутствует этнополитическая безопасность или ее аналог [Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации 2021]. Однако в целом можно сказать, что эта точка зрения не является доминирующей.

Отечественные и зарубежные исследователи предложили ряд позиций касательно места, занимаемого этнополитической безопасностью в системе национальной безопасности. Как отмечает азербайджанский ученый К. Аллахвердиев, этнический фактор может быть интегрирован в систему национальной безопасности в качестве ее «этнополитических аспектов», «безопасности в этнической сфере» или отдельного и независимого направления [Аллахвердиев 2017]. Речь, как и в случае с цивилизационной безопасностью, идет об аналитическом уровне дефиниции. Сам автор поддерживает выделение этнополитической безопасности в качестве и исследовательской парадигмы, и концептуального подхода, и направления исследований. По его мнению, проблемы этнополитического характера не могут быть «растворены» в экономической или социально-политической подсистеме, а потому нуждаются в анализе через призму национальных интересов в этнической сфере и теоретическом и методологическом обособлении. Схожую позицию высказывает и Г.И. Юсупова, подчеркивающая возможности применения институционального и количественного подходов при анализе этнополитической безопасности и обращающая внимание на перспективность ее выделения в качестве предмета изучения защищенности объекта любого

⁵ См., например: Указ Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 08.02.2024).

⁶ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 14.11.2013 г. № Пр-2685) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 08.02.2024).

уровня (национального, регионального, муниципального) от угроз в сфере этнополитических отношений [Юсупова 2020].

В пользу данной точки зрения свидетельствует сохранение за феноменом этнического значения инструмента политической социализации, рекрутирования, коммуникации. Можно согласиться с мнением ученых, что в условиях глобальных вызовов и угроз он может влиять на все уровни национальной безопасности, так как служит переменной, участвующей, с одной стороны, в этнизации политики и, с другой стороны, политизации этничности. Эти взаимные процессы делают этничность конфликтообразующим фактором и провоцируют этнополитические конфликты, в которых часто крайне затруднительно установить их этническую или политическую природу [Авксентьев и др. 2020]. В связи с этим Л.В. Савинов предлагает понимать под этнополитической безопасностью «этническое содержание национальной безопасности в условиях многосоставного общества как этносистемы». Последняя трактуется им в качестве совокупности традиционных национально-этнических взаимоотношений, основанных на слаженной этнонациональной субординации, которая не ущемляет в правах какую-либо часть системы, а способствует ее прогрессу [Савинов 2023, 44].

Примечательно, что, помимо отечественных исследователей, высокий интерес к проблематике этнической безопасности (ethnic security) проявляют ученые другого государства-цивилизации — Индии. Они отмечают, что любому полиэтническому государству необходимо выработать единый подход к обеспечению своей внутренней безопасности в области межэтнических отношений, после чего этот новый вид безопасности встал бы в один ряд с другими видами безопасности [Paleri 2022, 815]. «Секьюритизация» сферы этнического включила бы в отдельную сферу регулирования такие деструктивные феномены, как этнонационализм, фундаментализм, сепаратизм [Rouchoudhury 2015]. Позиция этих авторов во многом перекликается с утверждениями отечественных политологов о том, что ввиду сложности этнических различий необходимо управлять ими не спорадически, а посредством эффективной и долгосрочной профильной политики обеспечения безопасности.

Как и в случае с видами безопасности, упоминаемыми в Стратегии национальной безопасности РФ, в политической науке также продолжается процесс научной дифференциации. Наряду с этнополитической безопасностью учеными предлагаются такие смежные категории, как этноконфессиональная, этнокультурная, религиозная, духовная безопасность. Причем эти термины могут употребляться как в качестве отдельных и равноценных феноменов, так и концептуально «поглощать» друг друга. Так, Г.И. Юсупова и К.М. Магомедалиева при изучении категории «региональная безопасность» разделяют этнополитическую, этносоциальную, этноконфессиональную, этнокультурную безопасность. В их трактовке первая определяется как «отсутствие или минимизация угроз в сфере межэтнических отношений, создание условий для стабилизации этнополитической ситуации на основе формирования межэтнического согласия» [Юсупова, Магомедалиева 2021, 27]. Вторая связана с отсутствием опасностей и рисков в социальном развитии полиэтнического общества, минимизацией предпосылок для протестной этнической мобилизации. Этноконфессиональная и этнокультурная разновидности безопасности выступают компонентами духовной безопасности. По нашему мнению, в целях настоящего исследования настолько сложная дифференциация предметной области представляется излишней, а потому в дальнейшем внимание будет сфокусировано на этнополитической безопасности как этническом содержании национальной безопасности.

Этнополитическая безопасность Российской Федерации как государства-цивилизации

Как было показано выше, несмотря на достаточно высокую степень научной разработанности и значимость этнического фактора для безопасности государства, этнополитическая безопасность не является одной из подсистем национальной безопасности РФ. При этом обеспечение устойчивости и стабильности межнациональных отношений в таком сложном обществе, как российское, затрагивает целый комплекс задач, лежащих на стыке многих сфер социальной жизни. Среди них противодействие идеологии экстремизма и терроризма; сохранение материального и нематериального этнокультурного наследия и этнокультурного пространства и т. д.

Исходя из официально декларируемого подхода, определяющего Россию как государство-цивилизацию, предметное поле этнополитической безопасности может быть логично поделено на два компонента, соответствующих упомянутому выше стратегическим приоритетам. Первый, относящийся к «государственному» содержанию, касается непосредственных факторов нестабильности, таких как межнациональные конфликты. Второй компонент ближе к «цивилизации», поскольку затрагивает сферу ценностей, в которую входят общероссийская гражданская идентичность, укрепление гражданского единства, межнациональное и межконфессиональное согласие и другие вопросы. Содержательно эти направления соотносятся с выделяемыми в литературе задачами обеспечения этнополитической безопасности в многосоставном обществе: безопасным и устойчивым развитием представителей всех этносов, независимо от национальной принадлежности, и формированием общероссийской идентичности [Юсупова 2020, 205].

Находясь в рамках цивилизационного подхода и продолжая данную логику, можно применить наработки теории, подразделяющей конфликты на две группы — конфликты интересов и конфликты ценностей. Как проявление угроз этнополитической безопасности первый тип связан со столкновениями этнических общностей, разделяющих одну и ту же цивилизационную идентичность. Их причинами служат утилитарные потребности: материальные блага, территория, социальный статус. В случае с конфликтом ценностей имеет место мировоззренческое противоречие между этническими сообществами, которые не принадлежат к одной цивилизации и имеют свое видение мира на всех уровнях властных отношений [Беспалова, Расторгуев 2017, 29]. Осознав себя объектом дискриминации или угнетения, этнические общности могут вступать в конфликты и прибегать к насильственным и ненасильственным методам сопротивления, в основе которых лежит борьба за перераспределение экономических и политических ресурсов [Asal, Phillips 2018]. Более того, многие конфликтные ситуации, которые, на первый взгляд, обусловлены этнической природой, имеют другие предпосылки и могут быть решены политическими методами, в том числе расширением возможностей легальной политической деятельности, кооптацией лидеров враждующих группировок в общенациональную элиту, включением маргинальных групп в системную политику [Gleditsch, Polo 2016]. Как отмечает А. Виммер [Wimmer 2008, 997–998], консенсус между социальными акторами будет достигнут с большей вероятностью, если они уже обладают рядом общих установок и взглядов. Этничность же остается единственным существенным различием, которое в конечном итоге будет преодолено путем обмена экономическими, политическими и символическими ресурсами. В соответствии с упомянутой типологией подобные механизмы урегулирования могут быть эффективны только в случае конфликта интересов, но не ценностного конфликта.

Вне зависимости от того, определяется Россия как государство-цивилизация или стержневое государство евразийской цивилизации, именно наличие границ цивилизационной идентичности (или ценностных границ) подтверждает ее статус локальной цивилизации. Кроме того, удельный вес

«цивилизационного» компонента этнополитической безопасности повышается ввиду объективных причин, в том числе снижения роли национальной (гражданской идентичности) и возрастания важности этнической и наднациональной идентичностей. Этот процесс способствует складыванию и укреплению цивилизационной идентичности на основе общих ценностей, после чего происходит отказ от использования дестабилизирующей политической риторики и эксплуатации идеологии этнического национализма [Скворцов и др. 2016, 106].

Результаты анализа могут быть представлены в виде таблицы, в которой приведено авторское понимание соотношения этнополитической и цивилизационной безопасности Российской Федерации (Таблица 1).

Таблица 1. Измерения этнополитической безопасности России⁷

Наименование характеристики	Этнополитическая безопасность России как государства	Этнополитическая безопасность России как цивилизации
Уровень системы национальной безопасности РФ	Государство и общество	Цивилизация
Объект защиты	Этнополитическая стабильность и устойчивое развитие	Ценности
Стратегический приоритет согласно Стратегии национальной безопасности РФ	Государственная и общественная безопасность	Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти
Решаемая задача	Безопасное и устойчивое развитие представителей всех этносов	Формирование и развитие общероссийской идентичности
Тип конфликтов	Конфликт интересов	Конфликт ценностей

Выводы

Таким образом, в ходе исследования была раскрыта сущность понятий «этнополитическая безопасность» и «цивилизационная безопасность» и дано авторское понимание этнополитической безопасности Российской Федерации как подсистемы обеспечения безопасности государства-цивилизации. На основе рассмотренных теоретических подходов отечественных и зарубежных политологов показано, что поддержание защищенности и устойчивого развития этнической сферы в современных условиях невозможно без учета цивилизационного измерения системы национальной безопасности. В связи с этим в целях повышения степени защищенности России от внешних и внутренних угроз необходимо учитывать контекст цивилизационного противостояния. По результатам проведенного анализа в статье было предложено концептуально подразделить этнополитическую безопасность на два измерения, одно из которых фокусируется на отстаивании национальных интересов России как цивилизации. По нашему мнению, подобный подход наиболее продуктивен, поскольку исходит из признания за Россией статуса и нации, и цивилизации. С одной стороны, он не отрицает весь прежний опыт нациестроительства и консолидации российского общества, а с другой — учитывает актуальные угрозы межнациональному согласию, часть из которых выходит за рамки традиционного обеспечения государственной и общественной безопасности.

Направлением дальнейших исследований может стать анализ непосредственных этнополитических угроз безопасности Российской Федерации, изучение конкретных законодательных, организационных и иных механизмов ее обеспечения, а также разработка инструментария для оценки управления этнополитической безопасностью страны на различных уровнях.

⁷ Составлено автором.

Список литературы:

- Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В., Гриценко Г.Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74–97. DOI: [10.31249/poln/2020.03.04](https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.04)
- Аллахвердиев К. Этнополитические аспекты национальной безопасности в эпоху глобализации // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 20. № 3. С. 15–28.
- Бахлов И.В., Бахлова О.В. Этнополитические вызовы: отражение в теоретическом дискурсе и инструментарии государственной национальной политики // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16. № 1. С. 42–50. DOI: [10.24833/2073-8420-2020-1-54-42-50](https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-1-54-42-50)
- Беспалова Т.В., Расторгуев В.Н. Патриотизм и русская цивилизационная идентичность в современном российском обществе. М.: Институт наследия, 2017.
- Дердюк В.Б. Цивилизационная безопасность России в современных условиях // Власть. 2010. № 9. С. 42–45.
- Мелешин К.Ю., Шабалина А.Е. От концепта национальной безопасности к концепту цивилизационной безопасности как основе евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 143–152. DOI: [10.22394/2073-2929-2023-02-143-152](https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-143-152)
- Пазюк Ю.В., Ефимова В.П., Осипов С.Н. Актуальные проблемы обеспечения цивилизационной безопасности России // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2022. Т. 72. № 3. С. 26–36. DOI: [10.14357/20790279220304](https://doi.org/10.14357/20790279220304)
- Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под ред. А.С. Коржевского. М.: РГГУ, 2021.
- Сабаева С.В. Роль и место духовно-культурной (цивилизационной) безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 30–34. DOI: [10.18572/2071-1166-2023-8-30-34](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-8-30-34)
- Савинов Л.В. Этнокультурное наследие в системе национальной безопасности современной России // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1(1). С. 40–46.
- Скворцов Н.Г., Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Русский мир» в социологическом дискурсе о цивилизационной безопасности и национальной идентичности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7. С. 103–107.
- Сургуладзе В.Ш. Россия — государство-цивилизация: к вопросу о концептуальном видении роли страны в доктринальных документах государственного стратегического планирования // Власть. 2023. № 5. С. 22–32. DOI: [10.31171/vlast.v31i5.9774](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i5.9774)
- Юсупова Г.И. Концептуализация категории «Этнополитическая безопасность» в современном политологическом дискурсе // Власть. 2020. № 3. С. 202–207. DOI: [10.31171/vlast.v28i3.7342](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7342)
- Юсупова Г.И., Магомедалиева К.М. Региональная безопасность: методологическая матрица исследования и некоторые проблемы институционализации понятийного аппарата // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 24–29. DOI: [10.18522/2070-1403-2021-89-6-24-29](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-89-6-24-29)
- Asal V., Phillips B. What Explains Ethnic Organizational Violence? Evidence from Eastern Europe and Russia // Conflict Management and Peace Science. 2018. Vol. 35. Is. 2. P. 111–131. DOI: [10.1177/0738894215614504](https://doi.org/10.1177/0738894215614504)
- Gleditsch K., Polo S. Ethnic Inclusion, Democracy, and Terrorism // Public Choice. 2016. Vol. 169. P. 207–229. DOI: [10.1007/s11127-016-0360-5](https://doi.org/10.1007/s11127-016-0360-5)
- Paleri P. Revisiting National Security: Prospecting Governance for Human Well-Being. Singapore: Springer Nature, 2022.

Roychoudhury S.M. State Securitization and Internal Ethnic Conflicts in India: Re-visiting the Naga Imbroglia // *Journal of Asian Security and International Affairs*. 2015. Vol. 2. Is. 3. P. 291–313. DOI: [10.1177/2347797015601916](https://doi.org/10.1177/2347797015601916)

Wimmer A. The Making and Unmaking of Ethnic Boundaries: A Multilevel Process Theory // *American Journal of Sociology*. 2008. Vol. 113. P. 970–1022. DOI: [10.1086/522803](https://doi.org/10.1086/522803)

References:

Allakhverdiyev K. (2017) Etnopoliticheskiye aspekty natsional'noy bezopasnosti v epokhu globalizatsii [Ethnopolitical aspects of national security in the age of globalization]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. Vol. 20. No. 3. P. 15–28.

Asal V., Phillips B. (2018) What Explains Ethnic Organizational Violence? Evidence from Eastern Europe and Russia. *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 35. Is. 2. P. 111–131. DOI: [10.1177/0738894215614504](https://doi.org/10.1177/0738894215614504)

Avksentev V.A., Aksiumov B.V., Gritsenko G.D. (2020) Ethnicity in Political Conflicts: Ethnicization of Politics and Politicization of Ethnicity. *Politicheskaya nauka*. No. 3. P. 74–97. DOI: [10.31249/poln/2020.03.04](https://doi.org/10.31249/poln/2020.03.04)

Bakhlov I.V., Bakhlova O.V. (2020) Ethno-Political Challenges: Reflection in the Theoretical Discourse and Tools of State National Policy. *Pravo i upravleniye. XXI vek*. Vol. 16. No. 1. P. 42–50. DOI: [10.24833/2073-8420-2020-1-54-42-50](https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-1-54-42-50)

Bespalova T.V., Rastorguyev V.N. (2017) *Patriotizm i russkaya tsivilizatsionnaya identichnost' v sovremennom rossiyskom obshchestve* [Patriotism and Russian civilizational identity in modern Russian society]. Moscow: Institut naslediya.

Derdyuk V.B. (2010) Tsivilizatsionnaya bezopasnost' Rossii v sovremennykh usloviyakh [Civilizational security of Russia in modern conditions]. *Vlast'*. No. 9. P. 42–45.

Gleditsch K., Polo S. (2016) Ethnic Inclusion, Democracy, and Terrorism. *Public Choice*. Vol. 169. P. 207–229. DOI: [10.1007/s11127-016-0360-5](https://doi.org/10.1007/s11127-016-0360-5)

Korzhevskiy A.S. (ed.) (2022) *Prognoziruyemyye vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i napravleniya ikh neytralizatsii* [Forecasted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and directions for their neutralization]. Moscow: RGGU.

Meleshin K.Y., Shabalina A.Y. (2023) From the Concept of National Security to the Concept of Civilizational Security as the Basis of Eurasian Integration. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. Vol. 17. No. 2. P. 143–152. DOI: [10.22394/2073-2929-2023-02-143-152](https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-02-143-152)

Paleri P. (2022) *Revisiting National Security: Prospecting Governance for Human Well-Being*. Singapore: Springer Nature.

Pazyuk Y.V., Efimova V.P., Osipov S.N. (2022) Actual Problems of Ensuring Civilizational Security of Russia. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk*. Vol. 72. No. 3. P. 26–36. DOI: [10.14357/20790279220304](https://doi.org/10.14357/20790279220304)

Roychoudhury S.M. (2015) State Securitization and Internal Ethnic Conflicts in India: Re-visiting the Naga Imbroglia. *Journal of Asian Security and International Affairs*. Vol. 2. Is. 3. P. 291–313. DOI: [10.1177/2347797015601916](https://doi.org/10.1177/2347797015601916)

Sabayeva S.V. (2023) The Role and Place of Spiritual and Cultural (Civilizational) Security in the National Security System of the Russian Federation. *Administrativnoye pravo i protsess*. No. 8. P. 30–34. DOI: [10.18572/2071-1166-2023-8-30-34](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-8-30-34)

Savinov L.V. (2023) Ethnocultural Heritage in the System of National Security of Modern Russia. *Sibir' gumanitarnaya*. No. 1(1). P. 40–46.

Skvortsov N.G., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. (2016) «The Russian World» in a Sociological Discourse about Civilization Safety and National Identity in Russia. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. No. 6–7. P. 103–107.

Surguladze V.S. (2023) Russia as a Civilization State: on the Issue of the Conceptual Vision of the Country's Role in the Doctrinal Documents of State Strategic Planning. *Vlast'*. No. 5. P. 22–32. DOI: [10.31171/vlast.v31i5.9774](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i5.9774)

Wimmer A. (2008) The Making and Unmaking of Ethnic Boundaries: A Multilevel Process Theory. *American Journal of Sociology*. Vol. 113. P. 970–1022. DOI: [10.1086/522803](https://doi.org/10.1086/522803)

Yusupova G.I. (2020) Conceptualization of the Category of Ethnopolitical Security in Modern Political Science Discourse. *Vlast'*. No. 3. P. 202–207. DOI: [10.31171/vlast.v28i3.7342](https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7342)

Yusupova G.I., Magomedalieva K.M. (2021) Regional Safety: Methodological Research Matrix and Some Problems Institutionalization of the Conceptual Apparatus. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*. Vol. 89. No. 6. P. 24–29. DOI: [10.18522/2070-1403-2021-89-6-24-29](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-89-6-24-29)

Дата поступления/Received: 24.02.2024